

Глава 549: Я вернулся!

За ходом боя с воздуха наблюдали гун и верховный жрец племени Поиска Небесной Мудрости. Выглядели они уставшими, но в их глазах по-прежнему пылала жажда крови. Услышав план Чжан Вэньцзу, они одобрительно кивнули.

— Сражение скоро закончится, — сказал гун.

По приказу Чжан Вэньцзу их племя разделилось и напало на племя Золотого Ворона с трёх сторон. Звуки боя тут же стали громче.

Построенные из магических сокровищ боевые колесницы, пульсируя радужным светом, сметали всё на своём пути. Их появление на поле боя поставило племя Золотого Ворона в трудное положение. Мощь сотни самых сильных экспертов стадии Зарождения Души и двадцати тотемных священных предков чудовищным давлением подавляло всё вокруг. Такая сила могла сравниться даже с великими сектами Южного Предела.

Под сильным натиском противника племя Золотого Ворона было вынуждено отступать. Лианы Тернового Оплота отчаянно сражались: вспышки магических техник и божественных способностей достигали неба.

Попугай с покрасневшими глазами парил в воздухе: чем больше погибало членов племени Золотого Ворона, тем хуже ему становилось. Происходящее заставило его вспомнить давно забытые горькие воспоминания. Дрожа, холодец крутил глазами из стороны в сторону. Даже с неразрушимым телом он испытывал схожую с попугаем печаль, видя гибель всех этих людей.

— Эй, старая курица, почему ты ещё не сломал печать и не избавился от наших врагов?

— Я не могу её сломать, сука! Она никак не поддаётся! — воскликнул попугай во время одной из своих атак.

Племя Золотого Ворона вновь вынуждено было отступить. Их армия уже давно забыла о наступлении, полностью сфокусировавшись на защите. Их со всех сторон окружили силы племени Поиска Небесной Мудрости. Объединённая мощь более двадцати тотемных священных предков и более сотни практиков стадии Зарождения Души начала разрушать лианы Тернового Оплота. Судя по скорости распада, совсем скоро оплот окончательно падёт.

Как вдруг откуда-то издалека раздался оглушительный рокот. Показались тринадцать практиков племени Поиска Небесной Мудрости, которые тащили настолько толстую чёрную колонну, что её невозможно было обхватить руками. На колонне были вырезаны дикие звери, а от неё самой исходила древняя аура, словно её создали в незапамятные времена. Тринадцать красных, покрытых потом практиков медленно тащили колонну. Судя по всему, колонна была невероятно тяжёлой, и даже тринадцать практиков с огромным трудом тащили её на своих плечах.

Как в дальнейшем выяснилось, в сторону поля боя тащили не одну колонну, а целых три! Три колонны длиной примерно в триста метров медленно приближались к племени Золотого Ворона с трёх разных сторон.

С высоты птичьего полёта чёрные колонны напоминали огромные, пульсирующие тёмной аурой шипы. От них буквально сочилась ненависть вырезанных на них свирепых зверей.

Чжан Вэньцзу неожиданно закричал:

— Раздавите их!

Как по команде все члены племени Поиска Небесной Мудрости начали выкрикивать слова какого-то неведомого заклинания. Сотрясший всё вокруг звук их голосов превратился в звуковую волну. В ответ на магические слова три гигантских чёрных шипа неожиданно самостоятельно взмыли вверх и зависли в воздухе.

Гун и верховный жрец племени Поиска Небесной Мудрости резко надавили себе на лоб. Оба задрожали и закашлялись кровью. Со страшными гримасами они произнесли странно звучащее заклинание:

— Хунмосань!

Заклинание вобрало в себя часть их жизненной силы. Звук отгремел в каждом уголке поля боя. Заслышав его, бойцы ошеломлённо застыли, будто некая невидимая сила затронула их души.

Следом за заклинанием три огромных чёрных шипа помчались вниз и с грохотом вонзились в землю. Между шипами тут же возникло чёрное свечение, которое соединило их, заключив тем самым племя Золотого Ворона в кольцо. В этот момент все члены племени Золотого Ворона: женщины, мужчины, старики, дети и даже неодомены — почувствовали, как их тела начали усыхать.

Тем временем практики стадии Зарождения Души и тотемные священные предки племени Поиска Небесной Мудрости разделились на три группы, каждая из которых полетела в сторону своего чёрного шипа. На месте они высвободили всю силу их культивации и направили её на шипы.

Каждое успешное попадание на несколько метров вбивало шипы в землю. Поле чёрного света становилось сильнее, и в нём даже начали потрескивать молнии. Люди в окутанном этим полем в отчаянии наблюдали, как усыхание постепенно усиливается. Похоже, лидер племени Поиска Небесной Мудрости не врал, они действительно уничтожат всё племя до последнего человека.

— Три Шипа Погибели Духа, — сказал гун племени Поиска Небесной Мудрости, — это одно из сокровищ племени. Если бы племя Золотого Ворона не оказало настолько сильного сопротивления, мы бы никогда не стали их использовать.

— Надеюсь, жизненная сила племени пригодится нашему патриарху, — вслух предположил верховный жрец.

Оба негромко вздохнули. Война шла уже около двух недель, и скоро всё должно было закончиться.

Не только они с облегчением выдохнули. Практически все воины племени Поиска Небесной Мудрости, участвующие в осаде, почувствовали облегчение. Только Чжан Вэньцзу холодно наблюдал за приготовлениями. Его глаза кровожадно блеснули.

— Какие упорные. Но чем больше они сопротивляются, тем больше будет высосано жизненной силы и тем быстрее они погибнут.

С грохотом шипы всё глубже и глубже вонзались в землю. Племя Золотого Ворона угасало, даже Чужеземный Зверь и Большой Лохматик — никто не избежал губительной магии чёрных шипов. Несмотря на затопившее их сердца отчаяние, их глаза по-прежнему светились

остервенелой злобой. Такую ненависть возможно было стереть только кровью врагов. Всех их врагов.

— Ну-ну, сопротивляться бесполезно, — спокойно сказал верховный жрец.

— Если хотите винить кого, — добавил гун, — вините вашего тотемного священного предка. Он убил одного человека, тем самым спровоцировав патриарха нашего племени Поиска Небесной Мудрости. Как неосмотрительно. Думаю, с ним уже расправился клон патриарха Хуяня.

С улыбкой он презрительно посмотрел вниз на племя Золотого Ворона.

Попугай внутри поля света заклекотал:

— С кем расправился, сука? Если кто-то и погиб, он бы не... эм... э-э-э?

Бранная реплика попугай неожиданно переросла в удивлённый свист. Пока попугай поражённо смотрел куда-то вдаль, земля внезапно начала дрожать. Землетрясение не было вызвано чёрными шипами. Нет, дрожь земли была куда сильнее и масштабней, как если бы какая-то невидимая сущность начала трясти весь мир!

Вдалеке показались гигантские силуэты, их широкие шаги и были источником этой тряски.

А потом воинам на поле боя в нос ударил солёный запах морской воды. Непонятно, откуда взявшийся сильный ветер поднял огромные тучи пыли. И даже практики племени Поиска Небесной Мудрости поёжились, почувствовав чудовищную жажду убийства. Один за другим более сотни практиков стадии Зарождения Души и двадцать тотемных священных предков начали поднимать глаза к небу.

Там они увидели... жуткий тёмный ветер, внутри которого были сотни тысяч призраков!

При виде призраков глаза практиков стадии Зарождения Души и тотемных священных предков расширились от удивления. Остальные члены племени Поиска Небесной Мудрости тоже поражённо уставились в небо. При этом они не только не смогли подавить охватившую их дрожь, но начали дрожать ещё сильнее. Наконец сражающиеся смогли разглядеть несущихся в их сторону морских гигантов. Каждый шаг этих семи исполинов вызывал маленькое землетрясение. По мере приближения огромных морских гигантов запах солёной воды становился сильнее. Появление семи морских гигантов стало неожиданным сюрпризом для всех практиков племени Поиска Небесной Мудрости.

— Что они такое?.. — ошеломлённо пробормотал Чжэн Вэньцзу. Его глаза резко расширились, когда до него дошло, из чего были сделаны эти гиганты.

Верховный жрец племени Поиска Небесной Мудрости хрипло выдавил:

— Пурпурное море... Эти гиганты сделаны из вод Пурпурного моря!

— Морские гиганты... Посмотрите, бегущий впереди гигант держит что-то в руке. Это... — гун племени Поиска Небесной Мудрости прищурился, пытаясь разглядеть, что же гигант держал в руке.

Верховный жрец и остальные практики стадии Зарождения Души проследили за его взглядом. От увиденного у них перехватило дыхание.

— Члены племени Золотого Ворона!

— Те самые, кого мы изловили и разослали по десяти аванпостам!

Пока люди из племени Поиска Небесной Мудрости пребывали в состоянии шока, в надвигающемся ветре промелькнул красный росчерк. Он двигался с умопомрачительной скоростью, источая при этом удушающую жажду убийства. Небо потускнело, а облака разметало в разные стороны. Плотное давление, от которого у многих зашевелились волосы на затылке, опустилось на племя Поиска Небесной Мудрости. Мощь этого давления была сродни силе самих Небес.

Её источником был огромный кроваво-красный мастиф. На его голове стоял человек в зелёном халате. Его волосы развевались на ветру, а глаза сверкали, словно две холодные льдинки. Его мрачный взгляд, казалось, пропитывала неутолимая жажда убийства.

— Мэн Хао! — воскликнул Чжан Вэньцзу, тяжело задышав. Он сразу вспомнил о человеке, которого видел под стенами Чёрных Врат много лет назад. Тогда Мэн Хао произвёл на него неизгладимое впечатление...

Гун и верховный жрец тоже узнали Мэн Хао, как и остальные практики стадии Зарождения Души. Но тут их внезапно осенило: клон патриарха ведь отправился убить Мэн Хао, как он тогда здесь оказался?

Существовало только одно объяснение этому, но никто не хотел произносить его вслух.

В этот момент дрожащие под влиянием поля чёрного света старые члены племени Золотого Ворона заметили Мэн Хао, ехавшего верхом на мастифе. Много лет назад тогда ещё молодые воины, а ныне старики, прошли вместе с Мэн Хао практически всю пустыню. Вот только даже спустя сотню лет он практически не изменился. Старики задрожали от переполняющей их радости.

— Высокочтимый священный предок, мы приветствуем вас!

Остальные члены племени Золотого Ворона, родившиеся в этом столетии или присоединившиеся к племени в этот период времени, изумлённо разинули рты. Человек на голове мастифа как две капли воды походил на статую, стоящую в центре племени.

— Высокочтимый священный предок, добро пожаловать домой!

— Высокочтимый священный предок, мы от всей души приветствуем вас!

Их крики, полные надежды и небольшой толики фанатизма, эхом разносились над полем боя. Мэн Хао повернул голову в их сторону и сказал:

— Я вернулся!